

Ментальные глаголы: валентностный таксис (на материале французского языка)

Е. Е. Корди

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург;
kordi2005@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование описывает группы, на которые делятся ментальные глаголы по их темпоральной ориентации, проявляющейся прежде всего в таксисных конструкциях, образуемых этими глаголами полипредикативных предложений. Выделяются три группы ментальных глаголов: 1. Глаголы мнения, которые представляют множество ментальных глаголов, имеющих самую широкую темпоральную ориентацию; выражаемая ими мысль может относиться к любому времени: прошедшему, настоящему и будущему. Полипредикативные предложения, образованные этими глаголами, содержат таксисные конструкции одновременности, предшествования и следования. 2. Глаголы памяти, направленные на события прошлого. Полипредикативные предложения с ними содержат таксисную конструкцию предшествования. 3. Глаголы, выражающие предвидение, ожидание, надежду, имеющие темпоральную направленность на будущее. Полипредикативные предложения, образованные этими глаголами, содержат таксисную конструкцию следования.

В описание семантической структуры глаголов, имеющих узкую темпоральную ориентацию на прошедшее или на будущее время, предлагается включать соответствующую информацию.

Ключевые слова: ментальные глаголы, темпоральная ориентация (направленность), полипредикативное предложение, таксисная конструкция, предшествование, одновременность, следование, глаголы мнения, глаголы памяти, глаголы, выражающие предвидение, ожидание, надежду, семантическая структура.

Mental verbs: valency taxis (French evidence)

E. E. Kordi

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
kordi2005@mail.ru

Abstract. Abstract. This paper describes mental verb groups, distinguished based on their temporal orientation manifested in the first place in taxis multi-clause constructions. Three groups of mental verbs are identified: 1. Opinion verbs comprising

a large number of mental verbs with broad temporal orientation, i. e. ability to refer to any temporal plane: the past, the present, or the future (this paper only considers two of them, *penser* ‘think’ and *croire* ‘believe’). Complex sentences with these verbs can comprise taxis constructions of simultaneity, anteriority, or posteriority. 2. Memory verbs reflecting past events (*se rappeler* ‘recollect, remember’, *se souvenir* ‘remember, recall’, *oublier* ‘forget’). Complex sentences with these verbs comprise anteriority taxis constructions, with anteriority expressed in dependent clauses by finite perfect forms or by perfective infinitives. 3. Verbs with future orientation (*prévoir* ‘foresee’, *attendre* ‘wait’, *espérer* ‘hope’) expressing anticipation, expectation, or hope. Complex sentences with these verbs comprise taxis constructions of posteriority expressed in dependent clauses by finite verbs in future / future-in-the-past forms or by present / imperfect subjunctives (also in posteriority meaning), or by dependent telic-verb infinitives. Tables 1 — 3 summarize the findings and reflect the logical options for taxis construction generation with verbs of each of the above groups. The paper suggests that all semantic descriptions of verbs with narrow temporal orientation to the past or to the future should reflect this fact.

Keywords: mental verbs, temporal orientation, multi-clause sentence, taxis construction, anteriority, simultaneity, posteriority, opinion verbs, memory verbs, anticipation verbs, expectation verbs, hope verbs, semantic structure.

1. Введение

Ментальные глаголы обозначают разные виды умственной деятельности (мышление, мнение, знание, память, понимание, ожидание, предвидение), но в то же время они имеют ряд общих свойств: в частности, общим является наличие двух обязательных участников мыслительного процесса: мыслящего субъекта (человека или другого мыслящего существа) и объекта. Субъекту, в зависимости от активности мыслительного процесса, можно приписать роль Агенса или Эсперинера, а объекту — роль Содержания [Апресян 1974; Зализняк 1992; Храковский 2016].

Ментальные глаголы активно изучаются в последние несколько десятилетий. В монографии Анны А. Зализняк дается подробный анализ значения и употребления ментальных глаголов вместе с глаголами эмоционального состояния в составе множества предикатов внутреннего состояния на материале русского и французского языков [Зализняк 1992].

В. С. Храковский в статье [Храковский 2016] анализирует семантическую структуру и грамматические свойства глаголов памяти в русском языке.

Детальный семантический анализ ментальных предикатов группы *считать* дается в статье Ю. Д. Апресяна в сборнике [Арутюнова, Рябцева 1993], общий анализ лексики пространства мысли представлен в статье В. Г. Гака, опубликованной в том же сборнике.

В этой работе В. Г. Гак называет одним из критериев классификации предикатов ментального поля временной аспект: «а) направленность в прошлое, ретроспективный процесс: *вспомнить, узнавать*; б) направленность в будущее, проспективный процесс: *предвидеть, предусматривать*» [Гак 1993: 28].

2. Постановка задачи

В настоящей статье развиваются идеи В. Г. Гака и ставится цель исследовать темпоральную ориентацию ментальных глаголов. Но мы выделяем не две, а три группы глаголов по их темпоральной ориентации, включая в классификацию группу ментальных глаголов, которые не имеют ограничения по своей темпоральной направленности.

Темпоральная ориентация ментальных глаголов рассматривается на французском материале. Во французском языке, где очень развиты таксисные конструкции, темпоральная направленность ментальных предикатов обязательно получает свое выражение в таксисе полипредикативных предложений, образованных ментальными глаголами.

До того как Р. Якобсон ввел в употребление термин «таксис», это понятие обозначалось как «относительное время», которое противопоставляется абсолютному времени. Но понятие таксиса [Jakobson 1957; Якобсон 1972] шире, чем понятие относительного времени. Понятие относительного времени охватывает только темпоральные отношения между личными формами глаголов в составе сложного предложения, тогда как понятие таксиса охватывает также темпоральные отношения между личными и неличными глагольными формами (причастием, герундием, инфинитивом) в составе осложненного предложения.

В 2009 г. была опубликована коллективная монография Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН [Храковский 2009], где В. С. Храковский анализирует понятие таксиса, прототипическими

значениями которого являются предшествование, одновременность и следование, и дает классификацию таксисных конструкций. Он говорит о том, что таксис подразумевает наличие таксисной пары: основного (независимого, матричного) и зависимого глагола. По типу зависимости он различает валентностный и невалентностный таксис [Храковский 2009].

В конструкциях валентностного таксиса зависимый глагол заполняет одну валентность матричного глагола. Невалентностный таксис является обстоятельственным, например, когда зависимый глагол имеет форму деепричастия и является в предложении обстоятельством образа действия или сочетается с другими грамматическими значениями (причины, условия, уступки и т. д.), выраженными в сложноподчиненном предложении. В последнем случае он определяется как фоновый таксис [Храковский 2009].

В случае с ментальными глаголами речь идет о валентностном таксисе, зависимый глагол чаще всего входит в придаточное предложение, занимающее при матричном глаголе позицию прямого или косвенного дополнения.

По названному выше критерию выделяются три группы ментальных глаголов с целью выяснить, как темпоральная направленность отражается на синтаксисе предложения:

- 1) Глаголы мнения: *penser* 1. ‘думать’ [Ганшина 1977: 622]; *croire* 1. ‘считать’, ‘думать’, ‘полагать’ [там же: 212]. Группа глаголов мнения включает и другие глаголы: *trouver* 4. ‘находить’, ‘считать’, ‘полагать’ [там же: 856], *voir* 4. ‘судить о...’, ‘считать’ [там же: 883] и др. Мы остановимся только на двух глаголах, являющихся, как кажется, самыми частотными. Они представляют в этом исследовании множество ментальных предикатов, не имеющих ограничений по своей темпоральной направленности, к которому принадлежит большинство ментальных глаголов.
- 2) Глаголы памяти: *se rappeler* ‘помнить’, ‘вспоминать’, ‘припоминать’ [там же: 705], *se souvenir* ‘помнить’, ‘припоминать’, ‘вспоминать’ [там же: 798], *oublier* 1 ‘забывать’ [там же: 695]. К этой группе относится также более редкий глагол *se remémorer* ‘вспоминать’, но мы рассматриваем три самых употребительных глагола. Глаголы этой группы называют мыслительный процесс, направленный на прошлое.

- 3) Глаголы, выражающие предвидение, ожидание, надежду: *prévoir* ‘предвидеть’, ‘предусматривать’ [Ганшина 1977: 674]; *attendre* ‘ждать’, ‘ожидать’ [там же: 69]; *espérer* 1. ‘надеяться’, ‘ожидать чего-либо’ [там же: 330]. Глаголы третьей группы называют мыслительный процесс, направленный на будущее время.

Ментальные глаголы могут управлять предикатными актантами [Храковский 1985] и иметь своим содержанием событие, выражаемое при помощи финитных глаголов, входящих в придаточное предложение, или при помощи инфинитива, зависящего от ментального глагола. Полипредикативные конструкции являются основным материалом для данного исследования.

3. Темпоральная ориентация глаголов первой группы

Начнем с анализа таксисных конструкций, образованных глаголами *penser* и *croire*. Оба глагола *penser* ‘думать’ и *croire* ‘считать’ выражают мнение. Но мнения бывают разного рода. Анна А. Зализняк пишет, что глагол *думать* выражает мнение-предположение, а глагол *считать* — мнение-оценку [Зализняк, 1992: 52]. Ю. Д. Апресян формулирует это различие немного иначе: он считает, что эти глаголы противопоставлены по признаку «предположение» — «уверенность» [Апресян 1993]. Эти глаголы принадлежат к первой группе ментальных глаголов, не ограниченных в своей темпоральной направленности.

Для таких глаголов В. С. Храковский предлагает следующее исчисление конструкций валентностного таксиса: матричный глагол может быть в настоящем, прошедшем или будущем времени, и во всех этих формах он может управлять зависимым глаголом, образуя таксисные конструкции одновременности, предшествования и следования. Это дает девять логических возможностей, которые ниже представлены в *Таблице 1* (с. 514) (это исчисление было предложено В. С. Храковским в частной беседе).

Далее, на примерах из литературы посмотрим, как эти девять возможностей воплощаются во французских сложных и осложненных предложениях. С этой целью мы проанализируем полипредикативные предложения с ментальными глаголами *penser* ‘думать’ и *croire*

Таблица 1. Грамматические значения таксисных конструкций глаголов первой группы

Table 1. Grammatical meanings of taxis constructions with Group 1 verbs

V_0	V_1
Настоящее время	Предшествование
	Одновременность
	Следование
Прошедшее время	Предшествование
	Одновременность
	Следование
Будущее время	Предшествование
	Одновременность
	Следование

‘считать’ и рассмотрим образуемые в них таксисные конструкции [Корди 2009].

Глаголы первой группы образуют следующие таксисные конструкции:

1. Матричный глагол в настоящем времени, конструкция одновременности.

В примерах (1)–(2) глаголы мнения и зависящие от них глаголы в придаточном предложении стоят в настоящем времени и образуют таксисную конструкцию одновременности.

- (1) *J'avais usé de ma petite provision de tabac avec la prodigalité d'un fils de famille qui croit que les cantines suivent le soldat dans toutes ses aventures.* (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘Я использовал мой небольшой запас табака с расточительностью маменькиного сынка, который считает, что полевые кухни следуют за солдатом повсюду’.¹

- (2) *Au demeurant, ne pensez-vous pas que vous vous exagérez l'efficacité (...) des francs-maçons dans l'occurrence?* (A. Gide. Les caves du Vatican)

‘Впрочем, не думаете ли вы, что вы преувеличиваете роль масонов в этом деле?’

¹ Здесь и далее перевод примеров мой. — *Е. К.*

2. Матричный глагол в настоящем времени, конструкция предшествования. Во французском языке предшествование по отношению к настоящему времени обычно выражается сложным прошедшим временем (*passé composé*). В (3)–(4) матричный глагол в настоящем времени, а зависимый в сложном прошедшем (*passé composé*) образуют конструкцию предшествования:

- (3) *Je pense qu'elle a renoncé à cet espoir.* (H. Bataille. Maman Colibri)
 ‘Я думаю, что она отказалась от этой надежды’.
- (4) *Mon dieu, madame, je crois que j'ai été une excellente mère. On n'en aurait pas trouvé de meilleure, pas Colette?* (H. Bataille. Maman Colibri)
 ‘Боже мой, мадам, я считаю, что была прекрасной матерью. Лучше, чем можно было бы найти, не так ли, Колет?’

Грамматическое значение предшествования может выражаться и в осложненных предложениях. Употребление зависимого глагола в инфинитиве возможно, если субъект обоих глаголов совпадает. Этот субъект в примере (5) выражается личным местоимением 1 л. ед. ч.:

- (5) *Je crois avoir observé plus haut qu'il faisait une jolie journée.*
 (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)
 ‘Я думаю, я отметил выше, что был прекрасный день’.

3. Матричный глагол в настоящем времени, конструкция следования.

В нашем материале этот случай представлен двумя осложненными предложениями (6), (7). В примере (6) зависимый инфинитив предельного глагола выражает будущее действие, матричный и зависимый глаголы имеют одного субъекта².

- (6) *Je pus remarquer l'effroyable dose de férocité qui se réveille dans le coeur de l'homme quand il a une arme dans les mains. On a soif de sang humain; on ne pense plus qu'à tuer.* (A. Achard. Récits d'un soldat)
 ‘Я смог наблюдать ужасную жестокость, которая пробуждается в сердце мужчины, когда у него в руках оружие. Появляется жажда крови; думают лишь о том, чтобы убивать’.

---

² Предельность/непредельность играет важную роль для выражения грамматических значений одновременности и следования. Зависимый инфинитив предельного глагола выражает одновременность, а зависимый инфинитив предельного глагола — следование.

В (7) сочетание зависимого инфинитива модального глагола *pouvoir* и инфинитива предельного глагола *enfoncer* относит называемое ими действие к будущему времени.

- (7) ... *montrez un précipice a un Polonais, il s'y jette aussitôt. Ce peuple a surtout le génie de la cavalerie, il croit pouvoir enfoncer tous les obstacles et en sortir victorieux.* (H. de Balzac. La cousine Bette)
'...Покажите пропасть поляку, и он сразу же бросится в нее. Этот народ имеет особую склонность к кавалерии, он считает, что сможет преодолеть любое препятствие и выйти победителем'.

4. Матричный глагол в прошедшем времени, конструкция одновременности.

Значение одновременности по отношению к любому прошедшему времени выражается в придаточном предложении формой имперфекта (*imparfait*), как мы это видим в примерах (8), (9):

- (8) *Pendant toute la matinée, on avait cru dans Sedan que nous étions vainqueurs; c'était moins cependant une croyance qu'un espoir.* (A. Achard. Récits d'un soldat)
'Все утро мы в Седане думали, что победители — мы; однако это была скорее не вера, а надежда'.

- (9) *J'ai toujours pensé que ma nouvelle connaissance était de cette famille de parisiens qui, leur patrimoine croqué, s'arrangent d'un sabre pour avoir un cheval.* (A. Achard. Récits d'un soldat)
'Я всегда думал, что мой новый знакомый принадлежит к той семье парижан, которые, если их наследство растрянжирено, берут в руки саблю, чтобы получить коня'.

В примере (10), который иллюстрирует выражение одновременности в осложненном предложении, глагол мысли употреблен в имперфекте, зависящий от него неопределенный глагол «видеть» — в пассивном инфинитиве, который обозначает состояние, одновременное с мыслительным процессом.

- (10) Les habitants nous regardaient passer d'un air morne. **Quand ils pensaient n'être pas vus par nos gardiens**, quelques-uns d'entre eux s'approchaient de nous pour nous donner du pain ou des morceaux de viande, aumône de la ruine à la misère (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘Жители смотрели на нас угрюмо. Когда они думали, что наши надсмотрщики их не видят, некоторые из них подходили, чтобы дать нам хлеба или мяса, милостыню нищете от бедности’.

В примере (11), который представляет собой предложение, осложненное причастным оборотом, причастие настоящего времени обозначает действие, одновременное действию ментального глагола [Корди 2009].

- (11) *Les examinateurs avaient eu pitié du pauvre jeune homme. Ils avaient pensé, peut-être, aux parents de province, besogneux, se saignant aux quatre veines pour payer les études du garçon à Paris.* (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)

‘Экзаменаторы пожалели бедного юношу. Они подумали, может быть, о его родителях в провинции, трудящихся, выбывающихся из сил, чтобы оплатить обучение сына в Париже’.

5. Матричный глагол в прошедшем времени, конструкция предшествования.

Таксисное значение предшествования по отношению к прошедшему времени в придаточных предложениях выражается формой плюсквамперфекта (*plus-que-parfait*), как в примерах (12)–(13):

- (12) *Son visage était d'un rouge sombre; mais, comme je n'y voyais pas de boutons, je croyais que le docteur s'était trompé.* (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘Его лицо было темно-красным, но, поскольку я не видел на нем сыпи, я думал, что врач ошибся’.

- (13) *Et je pensais à mon pauvre pays qui avait donné tant de preuves d'imprévoyance!* (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘И я думал о своей бедной стране, которая дала так много доказательств своей непредусмотрительности!’

В примере (14), иллюстрирующем выражение предшествования в осложненном предложении, зависимый глагол употреблен в перфектном инфинитиве. Оба глагола имеют одного и того же субъекта:

- (14) *Amédée se dressa debout sur son lit. Mais comment écraser l'insecte contre un tissu fuyant, vaporeux? ... N'importe! il donna du plat de la main, si fort, si vite, qu'il crut avoir crevé la moustiquaire.* (A. Gide. Les caves du Vatican)

‘Амедей встал на кровать. Но как раздавить насекомое на мягкой, воздушной ткани? ... Все равно! Он ударил ладонью так сильно, так быстро, что подумал, что порвал занавеску’.

6. Матричный глагол в прошедшем времени, конструкция следования.

Такисное значение следования по отношению к ситуации прошедшего времени в придаточных предложениях выражается глаголом в форме будущего в прошедшем (*futur dans le passé*). См. (15):

- (15) *J' ai pensé que ça ne t' ennuierait pas d' accepter l' invitation de Miss Deacon.* (H. Bataille. Maman Colibri)

‘Я подумал, что ты согласишься принять приглашение мисс Дикон’.

В примерах (16)–(17) матричный глагол употреблен в простом прошедшем времени (*passé simple*), а значение следования выражается в придаточных предложениях формами ближайшего будущего в прошедшем (*futur immédiat dans le passé*).

- (16) *Je crus un instant qu'il allait me chercher querelle; il me regardait avec des yeux furibonds.* (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘В какой-то момент я подумал, что он затеет ссору со мной: он смотрел на меня бешеными глазами’.

- (17) *Un jour vint cependant, le 16 octobre, où le bataillon crut qu'on allait avoir quelque chose à faire; quelque chose à faire, en langage de zouave, signifiait qu'on avait l'espérance d'un combat.* (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘Между тем, пришел день, когда батальон подумал, что у нас будет дело; иметь дело на языке зуавов значило, что есть надежда на сражение’.

В примере (18), который представляет собой сложное предложение, осложненное герундиальным оборотом, в главном предложении употреблено простое прошедшее (*passé simple*), матричный глагол имеет форму герундия, а зависимый — форму ближайшего будущего в прошедшем (*futur immédiat dans le passé*):

- (18) *Quand je partis pour Paris, j'eus, à travers la peine de quitter mon pays et mes parents, un grand serrement de coeur en pensant que je n'allais plus voir Mam'zelle Miss, et je ne l'oubliai jamais.* (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)

‘Когда я поехал в Париж, полный грусти от расставания с родной страной и со своими родителями, я чувствовал, как сжимается сердце, когда я думал, что не увижу больше Мамзель Мисс; и я не забыл ее’.

В примере (19), который иллюстрирует выражение следования в осложненном предложении, следование выражается зависимым инфинитивом предельного глагола:

- (19) *Je croyais me trouver heureuse en épousant un artiste aussi supérieur par ses talents que par ses moyens personnels, également grand et comme caractère et comme esprit.* (H. de Balzac. Etudes analytiques Petites misères de la vie conjugale)

‘Я думала, что буду счастлива, выйдя замуж за артиста, выдающегося по своим талантам и своим личным качествам, по своему характеру и уму’.

7. Матричный глагол в будущем времени, конструкция одновременности.

Таксисное значение одновременности по отношению к будущей ситуации выражается зависимым глаголом в настоящем времени:

- (20) *C'est égal, si jamais je deviens réellement diabétique, je croirai que c'est le dieu des english chemists qui se venge.* (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)

‘Все равно, если я когда-нибудь на самом деле стану диабетиком, я буду считать, что это мне мстит бог английских химиков’.

- (21) *Si je suis à l'église quand Adolphe arrivera, á...ñ il pensera que je lui préfère une messe...* (H. de Balzac. Etudes analytiques Petites misères de la vie conjugale)

‘Если я буду в церкви, когда приедет Адольф, á...ñ он подумает, что я предпочитаю ему мессу’.

8. Матричный глагол в простом будущем (futur simple), конструкция предшествования. В придаточном предложении предшествование выражается зависимым глаголом в одном из прошедших времен. В примере (22) глагол — сказуемое придаточного предложения имеет форму имперфекта (imparfait):

- (22) *On croira peut-être que cette froideur <...> était un fait accidentel, personnel au visiteur inattendu de 1861.* (E. Caro. George Sand).

‘Может быть, все подумают, что эта холодность ⟨...⟩ была случайным явлением, обращенным к неожиданному визитеру, появившемуся в 1861 году’.

9. Матричный глагол в будущем времени, конструкция следования.

Одним из способов выражения следования является употребление модальных глаголов с инфинитивом основного глагола. В (23) значение следования выражается сочетанием модального глагола *devoir* и инфинитива зависимого глагола.

(23) *Que me demandez-vous?*

Ce que vous croirez devoir me donner. (H. de Balzac. La cousine Bette)

‘Что вы хотите получить?’

То, что вы сочтете нужным мне заплатить’.

Примеры показывают, что темпоральная направленность ментальных глаголов, относящихся к первой группе, не ограничена: они могут обозначать мысль, направленную на прошлое, настоящее и будущее, что выражается в таксисных конструкциях предшествования, одновременности и следования, представленных в предложениях, образованных этими глаголами.

4. Темпоральная ориентация глаголов второй группы

В отличие от ментальных глаголов первой группы, глаголы памяти направлены на прошлое. Поэтому, употребляясь в любом времени (настоящем, прошедшем, будущем), они, как правило, образуют с зависимым глаголом таксисную конструкцию предшествования.

Глаголу ‘помнить’ В. С. Храковский дает следующее толкование: «*X помнит Y*» = ‘X (стандартно человек, но и живое существо или артефакт с долговременной памятью) хранит информацию Y в своей памяти’ [Храковский 2016: 11].

Это толкование можно применить и к французским глаголам памяти *se souvenir* ‘помнить’, ‘припоминать’, ‘вспоминать’ [Ганшина 1977: 798] и *se rappeler* ‘помнить’, ‘вспоминать’, ‘припоминать’ [там же: 705].

Обращаясь к синтаксису, рассмотрим конструкции, образуемые глаголами памяти во французском языке. Начнем с глагола *se souvenir*. Он употребляется в настоящем (24)–(26), (28)–(29), прошедшем (27) и будущем (30) времени. Он может управлять придаточным дополнителем (24)–(25) или инфинитивным оборотом (26)–(27), выражающими содержание воспоминания. Инфинитивный оборот употребляется в том случае, если субъект зависимого глагола совпадает с субъектом матричного.

При глаголе *se souvenir* содержание обычно относится к прошлому, и два глагола (главный и зависимый) образуют таксисную конструкцию предшествования. В (24) предшествование выражается сочетанием презенса (*présent*) в главном предложении и имперфекта (*imparfait*) в придаточном, в (25) — сочетанием презенса (*présent*) и плюсквамперфекта (*plus-que-parfait*).

(24) *Je me souviens qu'elle se tenait sur le perron, agitant gaiement, comme un mouchoir, l'ordonnance du docteur Pomié.* (Colette. *La maison de Claudine*)

‘Я помню, что она стояла на крыльце, весело размахивая, как платком, рецептом доктора Помье’.

(25) *La dernière fois que j'avais rencontré Boisflambard, c'était un matin, de très bonne heure (je ne me souviens plus quelle mouche m'avait piqué de me lever si tôt), au coin du boulevard Saint-michel et de la rue Racine.* (A. Allais. *À se tordre. Histoires chatnoir-esques*)

‘Последний раз, когда я встретил Буафламбара, это было утром, очень рано (я не помню, какая муха меня укусила встать так рано), на углу бульвара Сен-Мишель и улицы Расина’.

В инфинитивном обороте предшествование выражается совершенным инфинитивом, причем инфинитив присоединяется к ментальному глаголу при помощи предлога *de* (26) или без предлога (27).

(26) *Je me souviens d'avoir fait un voyage en coucou de Paris à Ville-Paris: distance sept lieues; voiture très-lourde, cheval boiteux; cocher, enfant de onze ans.* (H. de Balzac. *Etudes analytiques. Petites misères de la vie conjugale*)

‘Я помню, как я совершил путешествие на «кукушке» из Парижа до Виль-Паризи: расстояние семь лье, повозка очень тяжелая, лошаадь хромая; кучер — одиннадцатилетний ребенок’.

- (27) *...il ne se souvenait pas avoir jamais rencontré une plus jolie fille, lui qui en avait tant vu et qui les aimait tant.* (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)

‘... Он не помнил, что когда-либо встречал девушку красивее, хотя он видел их очень много и так их любил’.

Глагол *se souvenir* может также присоединять косвенное дополнение, выраженное существительным с предлогом *de*:

- (28) *Tu ne te souviens plus de nos conventions?* (H. de Balzac. Etudes analytiques. Petites misères de la vie conjugale)

‘Ты уже не помнишь о нашем договоре?’

В данном случае темпоральная направленность ментального глагола не выражается в синтаксисе предложения. Но к этому дополнению может относиться определительное придаточное, в котором формой глагола-сказуемого выражается предшествование по отношению к ментальному глаголу (29), (30). В (29) матричный глагол стоит в настоящем времени, а зависимый — в имперфекте (*imparfait*). В этом предложении предшествование выражается также обстоятельством времени.

- (29) *Pour votre malheur, vous vous souvenez de la joyeuse et perverse fille qui avait un petit chapeau rose et qui frétillait dans votre tilbury quand, six ans auparavant, vous aviez passé par là pour aller manger une matelote.* (H. de Balzac. Etudes analytiques. Petites misères de la vie conjugale)

‘К своему несчастью, вы помните веселую и порочную девицу в маленькой розовой шляпке, которая резвилась в вашем тильбюри, когда, шесть лет тому назад, вы приезжали туда, чтобы поесть матлот’.

В (30) матричный глагол употреблен в простом будущем (*futur simple*), а глагол в придаточном предложении — в простом прошедшем времени (*passé simple*). Сочетание будущего и прошедшего времен образует таксисную конструкцию предшествования.

- (30) *Je me souviendrai longtemps de la première chasse au sanglier que j’eus l’honneur de faire avec le comte.* (Erckmann-Chatrian. Contes de la Montagne)

‘Я долго буду помнить первую охоту на кабана, на которую я удостоился отправиться вместе с графом’.

Помимо глагола *se souvenir* употребляется безличный оборот *il lui souvient* ‘ему помнится, ему вспоминается’ [Ганшина 1977: 798]. Возвратный глагол *se souvenir* и безличный оборот *il lui souvient* имеют разные диатезы. Исходной или лексикографической [Мельчук 2004; Храковский 2016] нужно считать диатезу возвратного, а производной — диатезу безличного глагола, потому что невозвратный глагол существует только в безличной (производной) конструкции. В исходной диатезе субъекту соответствует подлежащее, а объекту — косвенное дополнение с предлогом *de* или предикатный актанта (придаточное предложение или зависимый инфинитив). В производной диатезе объекту также соответствует предикатный актанта или косвенное дополнение с предлогом *de*, а субъекту — косвенное дополнение, выраженное именем с предлогом *à* (31) или местоимением в дательном падеже (32)–(33):

- (31) *Et il souvenait encore au vieux Brotteaux de la princesse Mondragone, à qui il eût bien laissé entendre ses soupirs, sans le comte Altieri qui ne la quittait pas plus que son ombre.* (A. France. Les dieux ont soif)

‘Еще вспоминалась старому Бротто принцесса Мондрагон, которой он бы обязательно дал понять свою влюбленность, если бы не граф Альтиери, который ходил за ней как тень’.

- (32) *Il lui souvenait aussi du jour où Joseph Gamelin, coutelier de son état, l’avait demandée en mariage.* (A. France. Les dieux ont soif)
- ‘Ей вспоминался также день, когда Жозеф Гамелен, по профессии ножовщик, сделал ей предложение’.

В этих примерах косвенное дополнение сопровождается определенным придаточным. Имперфект в главном предложении и плюсквамперфект в придаточном образуют таксисную конструкцию предшествования.

В примере (33) Содержание выражено перфектным инфинитивом от предельного глагола, который также выражает предшествование:

- (33) *Quant à Brotteaux qui, en l’an II de la liberté, vivait de châtaignes et croûtons de pain, il lui souvenait d’avoir soupé chez Grimod De La Reynière, à l’entrée des Champs-élysées.* (A. France. Les dieux ont soif)

‘Что касается Бротто, который на втором году свободы питался каштанами и корками хлеба, ему вспоминалось, что он обедал у Гримо де ля Реньера при въезде на Елисейские поля’.

Безличный глагол образует конверсивную конструкцию, в которой субъект занимает позицию косвенного дативного дополнения. Про подобную конструкцию в русском языке (с возвратными безличными глаголами *помниться, вспоминаться* В. С. Храковский пишет, что она отличается от исходной прагматически: информация, которая хранится в памяти, подается как не принадлежащая тому, кто ее хранит, а как существующая независимо от него, и поэтому он не несет за нее ответственность. Но есть и семантическое отличие: субъект, выраженный дативным дополнением, воспринимается как менее активный, меняет роль Агенса на роль Экспериенцера [Храковский 2016].

Множество употреблений глагола (*se souvenir* с зависимым глаголом, выражающим предшествование, говорит о том, что обычно этот глагол ориентирован на события и дела прошлого.

Направленность на события прошлого характерна и для синонимичного глагола *se rappeler*, который также обычно образует с зависимыми глаголами конструкцию предшествования. Глагол *se rappeler* употребляется в настоящем, прошедшем и будущем времени.

В (34) матричный глагол употреблен в настоящем времени, а зависимый — в сложном прошедшем времени (*passé composé*) выражает предшествование по отношению к ситуации настоящего времени:

- (34) *Ecoute, Charles, tu connais M. B***; te rappelles-tu comme il s'est moqué de nous, quand tu lui as parlé de ton projet?* (Ph.-A. de Gaspé. L'influence d'un livre)

‘Послушай, Шарль, ты знаешь господина Б***; помнишь ли ты, как он посмеялся над нами, когда ты ему сказал о нашем проекте?’

В осложненном предложении предшествование может выражаться сложным перфектным инфинитивом, при однореферентности субъектов матричного и зависимого глаголов (35):

- (35) *... je me rappelle d'avoir entendu dire à mon grand-père qu'un seigneur qui passait pour très riche était mort dans cette paroisse et que, malgré toutes les recherches qu'on a pu faire, on n'a jamais trouvé un sol chez lui* (Ph.-A. de Gaspé. L'influence d'un livre)

‘...Я помню, что я слышал, как мой дед говорил, что в их приходе умер один сеньор, который считался очень богатым, и что, не смотря на все поиски, в его доме не нашли ни одного су’.

В (36) имперфект (*imparfait*) ментального глагола и плюсквамперфект (*plus-que-parfait*) зависимого образуют конструкцию предшествования:

- (36) *Je me rappelais en effet que, dans la matinée, un officier supérieur, général ou colonel <...>, était passé dans nos rangs.* (A. Achard. Récits d'un soldat)

‘Я действительно помнил, что утром один из старших офицеров, генерал или полковник, <...> появился в наших рядах’.

Иногда глагол *se rappeler* управляет прямым дополнением. В том случае, если оно сопровождается придаточным определительным, его глагол-сказуемое выражает предшествование по отношению к ментальному глаголу. Так, в примере (37) матричный глагол в имперфекте (*imparfait*) и зависимый в плюсквамперфекте (*plus-que-parfait*) образуют конструкцию предшествования:

- (37) *Elle se rappelait fort bien le moment où le doute lui était venu sur l'existence du père Noël.* (E. Caro. George Sand)

‘Она очень хорошо помнила момент, когда у нее появилось сомнение в существовании Деда Мороза’.

В (38) матричный глагол употреблен в простом будущем времени (*futur simple*), а зависимый в плюсквамперфекте (*plus-que-parfait*), образуя таксисную конструкцию предшествования:

- (38) *Je me rappellerai mille ans la figure du capucin Johannes, qui s'était fait jour avec son grand bâton.* (Erckmann-Chatrian. Contes de la Montagne)

‘Я буду вспоминать тысячу лет лицо капуцинского монаха Иоанна, который появился со своим тяжелым посохом’.

В примере (39) глагол *se rappeler* употреблен в императиве, а зависимый глагол — в сложном прошедшем (*passé composé*):

- (39) — *Rappelle-toi ce que tu as dit.* (Ph.-A. de Gaspé. L'influence d'un livre)
 ‘— Вспомни, что ты сказал’.

Однако глаголы памяти *se souvenir* и *se rappeler* отражают не только прошлые события. Вспоминать можно и о настоящем положении дел, одновременном процессу памяти. В примере (40) глагол *se souvenir* образует с зависимым глаголом *avoir* таксисную конструкцию одновременности: простое прошедшее (*passé simple*) и имперфект (*imparfait*), но далее употребление плюсквамперфекта (*plus-que-parfait*) говорит о том, что воспоминание берет свое начало в прошлом и зафиксированное в прошлом положение дел сохраняется до настоящего момента.

Настоящий момент (момент речи) является той чертой, которая ограничивает область воспоминания.

- (40) *À la hauteur du pont Royal, Raoul se souvint qu'il avait tout près, dans le faubourg Saint-germain, une brave tante qu'il avait désolée par ses jeunes débordements.* (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)

‘Поблизости от Королевского моста Рауль вспомнил, что совсем недалеко, в предместье Сен-Жермен у него есть славная тетушка, которую он приводил в отчаяние своими молодыми выходками’.

В примере (41) глагол *se rappeler* употребляется в конструкции одновременности, содержащей имперфект модального глагола с инфинитивом ментального и имперфект зависимого глагола:

- (41) *Pour se rendre compte de cette facilité presque incroyable d'écrire, il fallait se rappeler qu'il y avait en elle, avec le don naturel que rien ne remplace, ce fonds d'expérience et de connaissances acquises* (E. Caro. George Sand)

‘Чтобы понять эту почти невероятную легкость, с которой она писала, надо было вспомнить, что вместе с природным даром, который незаменим, у нее был большой жизненный опыт и знания’.

Местоименный глагол *se rappeler* является производным от переходного глагола *rappeler* 3 ‘напоминать’ [Ганшина 1977: 705]. Морфологическая производность в данном случае не совпадает с семантической. Семантически исходным является глагол *se rappeler*, а глагол *rappeler* 3 по отношению к нему является каузативом. Трехвалентный глагол *rappeler* 3 сочетается с одушевленным личным именем в позиции подлежащего, личным именем в позиции дативного дополнения и с прямым дополнением (42) или придаточным дополнительным (43), (44). В его семантической структуре подлежащее соответствует Агенсу, косвенное дополнение Пациенсу, а прямое дополнение или придаточное предложение — Содержанию. Матричный и зависимый глаголы образуют таксисную конструкцию предшествования (43) или одновременности (44), как и с другими глаголами памяти.

- (42) *Evariste, auprès d'Elodie, lui rappelait en souriant les souvenirs de leurs premières rencontres.* (A. France. Les dieux ont soif)

‘Эварист, сидя рядом с Элоди, с улыбкой напоминал ей обстоятельства их первых встреч’.

- (43) *Ce qu'il ne rappelait point, par sagesse et bon goût, c'est qu'il avait possédé une galerie de tableaux hollandais que le seul cabinet de M. De Choiseul égalait pour le nombre et le choix des peintures.* (A. France. Les dieux ont soif)

‘О чем он, обладая мудростью и хорошим вкусом, совсем не напоминал, было то, что он владел (раньше) галереей голландских картин, с которой, по числу и выбору художников, мог сравниться только кабинет местье де Шуазеля’.

- (44) *Nous rappelons aux riches que les dons patriotiques sont pour eux la meilleure des assurances.* (A. France. Les dieux ont soif)

‘Мы напоминаем богачам, что патриотические пожертвования для них — лучшая гарантия безопасности’.

Подлежащее при глаголе *rappeler* 3 может соответствовать в его семантической структуре также Причине, а не Агенсу. В таком случае оно может быть выражено и неодушевленным (45)–(46), и одушевленным именем (47).

Диатеза и семантика глагола *rappeler* 3 в этом случае меняются. Подлежащее соответствует в семантической структуре глагола *rappeler* 3 Причине, вызывающей воспоминания субъекта, косвенное дативное дополнение соответствует субъекту глагола памяти, а прямое дополнение (45) или придаточное предложение (46) выражают Содержание. Субъект в этом случае неактивен, ему можно приписать роль Экспериментера.

- (45) *Et quelle douceur inaccoutumée dans cette voix et dans ces yeux! Intonations et regards rappelaient à Laurent l'accent et le sourire de Jacques Paridael.* (G. Eekhoud. La nouvelle Cartage)

‘И какая необычная мягкость в этом голосе и этих глазах! Интонация и взгляд напоминали Лорану акцент и улыбку Жака Паридазля’.

В (46)–(47) предшествование по отношению к ситуациям прошедшего времени в 3Ч выражается плюсквамперфектом (*plus-que-parfait*):

- (46) *Au fond de la haute salle se trouvait l'alcôve en demi-voûte, avec ses grands rideaux rouges et son lit à baldaquin... Cette vue me rappela que j'avais couru six heures à cheval, et me déshabillant avec un sourire de satisfaction indicible: «C'est pourtant la première fois, me dis-je, que je vais dormir dans mon propre lit.»* (Erckmann-Chatrian. Contes de la Montagne)

‘В глубине высокого зала находился альков в виде свода с большими красными портьерами и кроватью с балдахином... Этот вид напомнил мне, что я целых шесть часов ехал верхом, и я, раздеваясь с довольной улыбкой, сказал себе: «Ведь это первый раз, что я буду спать в своей собственной постели»’.

- (47) *Sperver* ⟨...⟩ *me rappelait ces fameux Baskirs, que j’avais vus traverser l’Allemagne dans mon enfance, et son grand cheval, maigre, sec, musculeux... , le corsage svelte comme un lévrier, complétait l’illusion.* (Erckmann-Chatrion. Contes de la Montagne)

‘Шпервер ⟨...⟩ напоминал мне этих пресловутых башкир, галопирующих по Германии, которых я видел в детстве, и его огромная лошадь, худая, мускулистая, стройная, как борзая, дополняла иллюзию’.

К глаголам памяти относятся также глагол *oublier* I забывать, забыть [Ганшина 1977: 595]. Глаголу ‘забыть’ в статье [Храковский 2016: 18] дается следующее толкование: ‘X забыл Y’ = ‘X (человек) утратил информацию Y из своей долговременной памяти’.

Глагол *oublier* имеет это значение при употреблении с придаточным дополнительным. Два глагола (в ГЧ и ЗЧ), обычно образуют таксисную конструкцию предшествования, потому что в придаточном предложении речь идет о событиях, которые происходили в прошлом (48), (49).

- (48) — *Vous oubliez, mes amis, dit alors Cyrus Smith, qu’Ayrton n’avait plus sa raison pendant les dernières années de son séjour.* (J. Verne. L’île mystérieuse)

‘— Вы забываете, друзья мои, — сказал тогда Сайрус Смит, — что Айртон был уже не в своем уме в последние годы своего пребывания (на острове. — *Е. К.*)’.

- (49) *En effet, il ne fallait pas oublier que les six hommes dont le canot s’était brisé sur les roches avaient pris pied à la pointe de l’épave.* (J. Verne. L’île mystérieuse)

‘В самом деле, нельзя было забывать, что шесть человек, лодка которых разбилась о скалы, были выброшены на землю вместе с обломками лодки’.

В (50) глагол-сказуемое входящего в состав предложения определительного придаточного образует с ментальным глаголом конструкцию предшествования (имперфект-плюсквамперфект):

- (50) *Les misères de cette épouvantable route devaient presque me faire oublier les misères de mon séjour dans l'île que j'avais maudite.*
(A. Achard. Récits d'un soldat)

‘Несчастья этой ужасной дороги почти заставили меня забыть о несчастьях моего пребывания на острове, который я проклял’.

Примеры показывают, что глаголы памяти ориентированы на прошедшее и отчасти настоящее время — все, что предшествует моменту речи.

Примечание 1. Признавая тот факт, что Содержанием глаголов памяти являются положения дел и события прошлого, мы должны, однако, объяснить наличие некоторых языковых явлений, которые, на первый взгляд, опровергают это мнение. Рассмотрим два вполне правильных предложения, образованных глаголами памяти:

- (51) *Pierre a oublié que son chef arriverait demain et qu'il devrait lui faire un rapport* (пример сконструирован автором)

‘Пьер забыл, что его начальник приезжает завтра и что он должен будет представить ему доклад’.

- (52) *Pierre s'est rappelé que son chef arriverait demain et qu'il devrait lui faire un rapport* (пример сконструирован автором)

‘Пьер вспомнил, что его начальник приезжает завтра и что он должен будет представить ему доклад’.

В (51) и (52) глаголы памяти управляют придаточными предложениями, в которых употребляется будущее в прошедшем времени, так что главный и зависимый глаголы образуют таксисную конструкцию следования.

Дело в том, что эти примеры представляют собой эллиптические предложения [Зеликов 2005], где пропущено среднее звено, сообщающее, что субъект знал о том, что должно произойти. В полном виде эти предложения могли бы иметь следующий вид:

- (51') *Pierre a oublié qu'il savait que son chef arriverait demain et qu'il devrait lui faire un rapport* (пример сконструирован автором)

‘Пьер забыл о том, что он знал, что его начальник приезжает завтра и что он должен будет представить ему доклад’.

- (52') *Pierre s'est rappelé qu'il savait que son chef arriverait demain et qu'il devrait lui faire un rapport* (пример сконструирован автором)

‘Пьер вспомнил о том, что он знал, что его начальник приезжает завтра и что он должен представить ему доклад’.

Употребление будущего времени в придаточных предложениях, зависящих от глаголов памяти, по нашему мнению, всегда является результатом эллипсиса.

Другое объяснение этому явлению (глаголу памяти с подчиненным предикатом в будущем времени) дано в монографии [Зализняк 1992: 38]. Автор пишет, что

в предложении *Ты помнишь, что мы сегодня идем к Васе* имеет место *информационная* интерпретация подчиненной пропозиции.

Мы полагаем, что указание на темпоральную направленность должно быть включено в толкование семантической структуры глаголов памяти, потому что это выделяет их из множества ментальных глаголов, и предлагаем следующее толкование глаголов памяти.

‘X помнит Y’

‘X (человек) хранит информацию Y о прошлом в своей памяти’,

Глагол *oublier* ‘забыть’ получает также изменение толкования:

‘X забыл Y’

‘X (человек) утратил информацию Y о прошлом из своей памяти’.

Таблица 2. Значения таксисных конструкций глаголов второй группы

Table 2. Grammatical meanings of taxis constructions with Group 2 verbs

V_0	V_1
Настоящее время	Предшествование Одновременность
Прошедшее время	Предшествование Одновременность
Будущее время	Предшествование Одновременность

5. Темпоральная ориентация глаголов третьей группы

Переходим к анализу предложений, образованных глаголами третьей группы. К этой группе принадлежат ментальные глаголы, сфера действия которых относится к будущему времени. Из этой группы мы рассмотрим три лексемы: *prévoir* ‘предвидеть’, *espérer* I ‘надеяться’, *attendre* ‘ждать, ожидать’.

Глаголу *prévoir* ‘предвидеть’ можно дать толкование, состоящее из двух частей (ассерции и презумпции), как это предложено для принадлежащих к данной группе глаголов *attendre* ‘ждать’ и *espérer* ‘надеяться’ в работе [Зализняк 1992]. В ассерции должно содержаться мнение субъекта X о высокой вероятности события Y в будущем, в презумпции — информация о контролируемости или неконтролируемости Y для X:

‘X предвидит Y’

Презумпция ‘Y неконтролируемо для X’

Ассерция: ‘X (человек) считает Y вероятным в будущем’.

Это ментальный предикат, не содержащий ни оценочного, ни эмоционального компонента, в отличие от глаголов *espérer* ‘надеяться’ и *attendre* ‘ждать, ожидать’.

Участниками ситуации предвидения являются Агенс (личное имя в позиции подлежащего) и Содержание (имя существительное в позиции прямого дополнения или придаточное дополнительное). Особенность этого глагола состоит в том, что он не сочетается с конкретными именами, он управляет прямым дополнением, которое всегда выражается предикатным именем. См., например, (53), (54):

(53) ***Bah! qui prévoirait tous les risques, le jeu perdrait tout intérêt!***

(A. Gide. *Les caves du Vatican*)

‘Ба! Если бы кто-нибудь предвидел все риски, игра потеряла бы всякий интерес!’

(54) ***Malheureusement, ce mouvement qui faisait prévoir une attaque avait été vu par les Prussiens; leurs batteries commencèrent à tirer.***

(A. Achard. *Récits d’un soldat*)

‘К несчастью, это движение, которое навело на мысль об атаке (позволяло предвидеть атаку), было замечено пруссаками; их батареи начали стрелять’.

Само строение слова *prévoir* (префикс *pré-*) говорит о том, что этот глагол отсылает к событиям будущим. Если прямое дополнение к глаголу *prévoir* сопровождается определительным придаточным предложением, то в нем употребляется будущее время (55):

(55) ***Ne crois pas, Lamia, que je nourrisse des rancunes impuissantes et des colères séniles contre ce peuple (...). Mais je prévois l’extrémité où ils nous réduiront tôt ou tard***» (A. France. *L’Etui de nacre*)

‘Не думай, Ламиа, что я питаю бессильный гнев и старческую злобу против этого народа (...). Но я предвижу бедственное положение, в которое они нас поставят рано или поздно’.

В придаточном дополнительном, зависящем от этого глагола также употребляется будущее время, так что матричный и зависимый глаголы образуют таксисную конструкцию следования:

- (56) *Le texte que j’ai suivi n’est pas de la main du diacre Georges. Je ne sais s’il est complet. Je prévois qu’on signalera des lacunes et des interpolations.* (A. France. L’Etui de nacre)

‘Текст, который я прочел, написан не рукой дьякона Георгия. Я не знаю, полный он или нет. Предвижу, что обнаружат лакуны и вставки’.

Значение следования может также выражаться при помощи употребления в придаточном предложении модального глагола перед инфинитивом основного глагола:

- (57) *Cette existence, irritée par la misère, commençait à me peser lourdement. Rien ne me faisait prévoir qu’elle dut bientôt prendre fin.* (A. Achard. Récits d’un soldat)

‘Это существование, отягощенное нищетой, начинало подавлять меня. И ничто не позволяло предвидеть, что оно скоро должно кончиться’.

Близок по значению к *prévoir* глагол *attendre* ‘ждать, ожидать’. Участниками ситуации ожидания также являются Агенс (личное имя в позиции подлежащего) и Содержание (чаще всего имя существительное или предикатный актант в позиции дополнения).

Семантический анализ ситуации ожидания и предиката ‘ждать’ дан в монографии [Зализняк 1992].

Значение глагола ‘ждать’ как одного из предикатов внутреннего состояния Анна А. Зализняк характеризует следующим образом: «‘ждать’ охватывает весь диапазон состояний от расчета, т. е. крайней ментальной точки, до желания, расположенного среди эмоций» [Зализняк 1992: 105].

Толкование глагола ‘ждать’, согласно анализу автора, содержит в презумпции компонент положительной оценки, а в ассерции — высокую оценку вероятности. Что касается компонента положительной оценки, то он является у этого глагола нестабильным. Глагол *attendre*

включает в свое значение компонент положительной оценки в нейтральном или положительном контексте, но этот компонент может исчезать под влиянием отрицательного контекста, потому что возможны такие сочетания: *J'attends un malheur / une mauvaise nouvelle* 'Я жду беды / жду плохой новости'.

В примерах (58)–(61) в семантике глагола *attendre* присутствует компонент положительной оценки:

(58) *L'apôtre attendait les moines d'Yvern, chargés d'amener une cargaison de tissus et de peaux, pour v être les habitants de l'île d'Alca.* (A. France. L'île des Pingouins)

'Апостол ждал монахов из Иверна, которым было поручено доставить груз тканей и кож, чтобы одеть жителей острова Алька'.

(59) *A la station de Reims, où l'on n'attendait pas encore le roi Guillaume, tous mes compagnons de route descendirent.* (A. Achard. Récits d'un soldat)

'На станции Реймс, где еще не ждали короля Вильгельма, все мои попутчики вышли'.

(60) *⟨...⟩ la pitié me prenait à la gorge à la vue de ces malheureux, dont plusieurs attendaient encore un premier pansement)* (A. Achard. Récits d'un soldat)

'⟨...⟩ Жалость овладевала мной при виде этих несчастных, многие из которых ожидали еще первой перевязки'.

(61) *Il pressait de toutes ses forces la conclusion d'un mariage dont il attendait le bonheur de sa fille et le repos de sa vieillesse.* (A. France. L'Étui de nacre)

'Он изо всех сил ускорял заключение брачного контракта, от которого он ожидал счастья для своей дочери и спокойной старости для себя'.

В отличие от глагола *prévoir*, у глагола *attendre* отсутствует презумпция неконтролируемости Y.

Прямое дополнение при глаголе *attendre* может быть выражено предикатным именем или именем лица.

В том случае, если оно выражается именем лица, мы имеем дело с эллипсисом [Зеликов 2005], так как имеется в виду, что ожидается прибытие или появление этого лица, как мы видим это в примере (62).

- (62) *Je résolu d'attendre l'arrivée de mes camarades inconnus.* (A. Achard. Récits d'un soldat)
 'Я решил дожидаться прибытия своих новых товарищей'.

Глагол *attendre* может также управлять придаточным предложением, причем зависимый глагол употребляется в субжонктиве (63)–(64). В этих примерах в главных предложениях употреблены формы прошедшего времени индикатива: имперфект (*imparfait*) (63) и простое прошедшее (*passé simple*) (64), а в придаточных — форма имперфекта субжонктива, которая имеет два грамматических значения: она может обозначать одновременность по отношению к ситуации прошедшего времени или следование. В этом заключается трудность анализа. В данном случае она выражает следование.

- (63) *On ne pourrait avoir l'explication de ce fait que de la bouche de l'ingénieur. Il fallait pour cela attendre que la parole lui fût revenue.* (J. Verne. L'île mystérieuse)

'Получить объяснение этого факта можно было только из уст инженера. Но для этого нужно было ждать, чтобы к нему вернулась речь'.

- (64) *Bertha, de son côté, avait aimé George tout de suite, mais [...] elle voulut attendre que George lui fasse la cour le premier.* (A. Allais. À se tordre. Histoires chatnoiresques)

'Берта, со своей стороны, сразу полюбила Жоржа, но [...] она хотела подождать, чтобы Жорж первый стал ухаживать за ней'.

Мы считаем, что семантическая структура этого глагола *attendre* должна содержать указание на его ориентацию на будущее время. В результате получается следующая семантическая структура:

'X ждет Y'

Презумпция: 'X считает, что Y хорошо' (оценка не стабильна)

Ассерция: 'X считает, что Y вероятно в будущем'.

Примечание 2. В предложениях с глаголом *attendre* допустима также синтаксическая конструкция, в которой имя лица (или личное местоимение) выступает в позиции прямого дополнения, а в позиции подлежащего употребляется конкретное (65) или абстрактное (66) неодушевленное имя:

- (65) *Deux lits seulement attendaient les convives.* (A France. L'Etui de nacre)
 'Всего две кровати ждали гостей'.

- (66) *Une cruelle désillusion m'attendait à Andouilly.* (A. Allais. À se tordre. Histories chatnoiresques)
 ‘Жестокое разочарование ждало меня в Андуйи’.

В этом случае глагол *attendre* не может относиться к числу глаголов мысли, потому что он не имеет личного субъекта [Зализняк 1992]. На первый план в значении лексемы выступает направленность на будущее время, которая характерна для ментального глагола третьей группы.

Кроме переходного глагола *attendre*, во французском языке существует возвратный косвенно-переходный глагол *s'attendre à* ‘ожидать чего-либо, готовиться к чему-либо’. Он может иметь косвенное дополнение, выраженное предикатным именем:

- (67) *Faire le bien, mon cher Crevel, reprit la baronne, ce n'est pas prendre l'argent dans une bourse qui en regorge! c'est endurer des privations à cause de sa générosité, c'est souffrir de son bienfait! c'est s'attendre à l'ingratitude! La charité qui ne coûte rien, le Ciel l'ignore.* (H. de Balzac. La cousine Bette)

‘Делать добро, мой дорогой Кревель, — продолжала баронесса, — это не значит взять деньги из переполненного кошелька! Это значит терпеть лишения из-за своей щедрости, страдать в результате своей доброты, ожидать неблагодарности! Небо не знает милосердия, которое ничего не стоит’.

- (68) *Le Brésilien resta grave comme un homme de bronze. Ce sang-froid irrita Carabine. Elle savait parfaitement que Montes aimait Mme Marneffe; mais elle ne s'attendait pas à cette foi brutale, à ce silence obstiné de l'homme vaincu.* (H. de Balzac. La cousine Bette)

‘Бразилец остался серьезным, как бронзовая статуя. Это хладнокровие раздражало Карабину. Она отлично знала, что Монтес любит мадам Марнеф, но не готова была встретить такое доверие и прямолинейность, такое упорное молчание человека, убежденного в своей правоте’.

Глагол *s'attendre* может присоединять инфинитив с предлогом *à*, чаще всего инфинитив глагола *voir* (69), но возможны и другие глаголы (70):

- (69) *Adéline pensa que Josepha Mirah, dont le portrait, dû au pinceau de Joseph Bridap, brillait dans le boudoir voisin, était une cantatrice de génie (...) et elle s'attendait à voir une vraie lionne.* (H. de Balzac. La cousine Bette)

‘Аделина подумала, что Жозефа Мира, чей портрет кисти Жозефа Брида блистал в соседнем будуаре, — гениальная певица (...) и ожидала увидеть настоящую светскую львицу’.

- (70) *Attendez-vous à lire quelque jour le nom de mon pauvre cousin à l'article Tribunaux.* (H. de Balzac. La cousine Bette)

‘Готовьтесь к тому, что прочитаете имя моего бедного кузена в судебной хронике’.

Глагол *s'attendre* может присоединять также придаточное предложение. В (71) презенс субжонктива от предельного глагола *répondre* ‘отвечать’ выражает будущее время:

- (71) *Au reste, ne vous attendez pas à ce que je vous réponde : Dieu ne m'a donné, pour refuter vos erreurs, ni la chaleur du langage ni la force de l'esprit* (A. France. Les dieux ont soif)

‘Впрочем, не ждите, что я вам отвечу: Бог не дал мне ни красноречия, ни остроты ума, чтобы опровергнуть ваши ошибочные мнения’.

Глагол *s'attendre*, таким образом, управляет или косвенным дополнением или инфинитивом или придаточным предложением, выражающим событие или положение дел, которое является будущим по отношению к моменту речи³.

Рассмотрим далее употребление глагола *espérer* ‘надеяться’.

Глагол *espérer*; так же, как глаголы *prévoir* и *attendre*, может присоединять дополнительное придаточное, выражающее Содержание (мысли). Если в главном предложении употреблен презенс (*présent*), то в придаточном употребляется будущее время индикатива (*futur simple*) (72)–(73):

- (72) *Bonne nuit, Crevel, dit alors Marneffe; j'espère que vous ne resterez pas longtemps avec Valérie.* (H. de Balzac. La cousine Bette)

‘Доброй ночи, Кревель, — сказал тогда Марнефф, — надеюсь, что вы не надолго останетесь с Валери’.

³ Глаголы *attendre* и *s'attendre* в отличие от других глаголов третьей группы требуют употребления в придаточном предложении субжонктива. Презенс субжонктива (71), так же как и имперфект (63)–(64), может выражать одновременность и следование. Формальным признаком того, что он имеет значение следования, может служить сочетаемость с обстоятельством времени, обозначающим будущее время. Например: *J'attends que tu viennes me voir demain/ce soir.* ‘Я жду, что ты меня навестишь завтра/сегодня вечером’.

- (73) — *J'espère alors que tu travailleras, mon chérubin?* dit Hortense.
— *Ah! répondit l'artiste, dès demain.* (H. de Balzac. La cousine Bette)
'— Тогда я надеюсь, мой ангел, что ты будешь работать?'
— Ах! — ответил артист. — Начну завтра же'.

Если в главном предложении употребляется ментальный глагол в любом прошедшем времени, глагол придаточного предложения принимает форму будущего в прошедшем (*futur dans le passé*):

- (74) *Chacun de nous espérait qu'on marcherait en avant et nous battions en retraite!* (A. Achard. Récits d'un soldat)
'Каждый из нас надеялся, что мы будем наступать, а мы отступали'.

Если главный и зависимый глаголы имеют однореферентного субъекта, ментальный глагол присоединяет зависимый инфинитив без предлога (75) или с предлогом *de* (76):

- (75) *Ce rival de Bernadotte avait espéré se reposer sur un trône.* (H. de Balzac. La cousine Bette)
'Этот соперник Бернадотта надеялся отдохнуть на троне'.
- (76) *Comment pouviez-vous donc espérer de cacher un vol pendant longtemps?* (H. de Balzac. La cousine Bette)
'Как вы могли надеяться скрывать воровство так долго?'

Инфинитив, зависящий от глагола *espérer*, всегда обозначает будущее действие. Ориентация на будущее время может выражаться также сочетанием инфинитивов модального и зависимого глаголов:

- (77) *Le czar recompensa magnifiquement le général Hulot (...), et lui dit qu'il espérait pouvoir un jour avoir la même courtoisie pour l'empereur des Français* (H. de Balzac. La cousine Bette)
'Царь щедро наградил генерала Юло (...) и сказал ему, что он надеется, что сможет однажды ответить императору французов такой же любезностью'.

Согласно мнению Анны А. Зализняк, семантическая структура глагола *надеяться (espérer)* может быть представлена следующим образом:

- 'X надеется на Y'
(презумпция) 'X считает (ощущает), что Y хорошо'.
'Y неконтролируемо для X'.
(ассерция) 'X считает Y вероятным'
(редко: наличие переживания) [Зализняк 1992: 94].

Семантическая структура глагола *espérer* отличается от структуры глагола *attendre* презумпцией неконтролируемости ожидаемого события, которой нет в структуре глагола *attendre*. Компонент положительной оценки у этого глагола является стабильным, что также отличает его от глагола *attendre*.

Кроме того, мы бы внесли в эту формулу одно изменение: оно касается ориентированности действия глагола *espérer* на будущее время. Учитывая это изменение, можно предложить следующее толкование глагола *espérer*:

- ‘Х надеется на Y’;
- (презумпция) ‘Х считает (ощущает), что Y хорошо’
- ‘Y неконтролируемо для X’
- (ассерция) ‘Х считает Y вероятным в будущем’
- (редко: наличие переживания).

Однако Содержание мысли глагола *espérer* не всегда направлено на будущее, Анна А. Зализняк, анализируя семантику глагола ‘надеяться’, пишет: «Объект при ‘надеяться’ представляет собой единичную не контролируемую ситуацию, относящуюся к будущему или к миру мнений субъекта о состоянии мира на настоящий момент» [Зализняк 1992: 100].

В последнем случае мнение и желание субъекта может касаться прошлого и настоящего, при условии, что он не знает точного положения дел. В примерах с глаголом *espérer* (78) и (79), заимствованных из цитируемой работы [Зализняк 1992], Объект (или Содержание) выражен придаточным предложением:

- (78) *Elle avait les yeux très battus ; j’espère qu’elle avait aussi mal dormi que moi* (пример из [Зализняк 1992]).
‘У нее был измученный вид; я надеюсь, что она так же плохо спала, как я’.
- (79) *J’espère qu’à présent vous n’êtes plus fâchée* пример из [Зализняк 1992]).
‘Я надеюсь, что сейчас вы больше не сердитесь’.

Таким образом, темпоральная ориентация глагола *espérer* не совпадает полностью с ориентацией глаголов *prévoir* и *attendre*. Однако примеры употребления этого глагола, ориентированные на прошлое и настоящее время, очень редки. Возможно, в данном случае имеет место другое значение глагола *espérer*.

В цитируемой монографии [Зализняк 1992] поставлен вопрос о принципах выделения значений многозначных лексем. Автор, принимая критерий, предложенный в работах [Курилович 1962; Вейнрейх 1982], приходит к выводу, что если в языке находится слово, синонимичное одному из значений лексемы, то это значение может быть выделено как отдельное [Зализняк 1992: 30].

Рассмотрим с этой точки зрения глагол *espérer*. При употреблении, ориентированном на будущее время, он имеет не очень точным синонимом глагол *attendre*, действие которого также относится к будущему.

Особенно явно близость значения этих двух глаголов, а также и семантическое различие между ними обнаруживается, когда они встречаются вместе, в одном предложении (80):

(80) *Dans certains jours, cependant, un tel bien-être de la vie la pénètre qu'elle se reprenait à rêvasser, à espérer, à attendre* (пример из [Зализняк 1992]).

‘Иногда, однако, ее охватывало такое ощущение полноты жизни, что она снова начинала мечтать, надеяться, ждать’.

Такая синонимия существует между глаголами *attendre* и *espérer*, если последний имеет своей темпоральной сферой действия будущее время. Представляется, что это является основанием для того, чтобы выделить данное значение глагола *espérer I* как основное и включить его в третью группу ментальных глаголов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Содержание ментальных глаголов 3 группы направлено на будущее время, что отражено в *Таблице 3*.

Таблица 3. Значения таксисных конструкций глаголов третьей группы

Table 3. Grammatical meanings of taxis constructions with Group 3 verbs

V ₀	V ₁
Настоящее время	Следование
Прошедшее время	Следование
Будущее время	Следование

6. Выводы

1) В семантике ментальных глаголов общим свойством является наличие двух партиципантов ситуации: мыслящего субъекта, которому в зависимости от активности мыслительного процесса можно приписать роль Агенса или Эспериенцера, и объекта, которому при глаголах мысли мы приписываем роль Содержания.

2) Одним из критериев семантической классификации ментальных глаголов является их темпоральная ориентация, направленность их содержания на события того или иного времени.

3) Настоящее исследование описывает группы, на которые делятся ментальные глаголы в зависимости от их темпоральной ориентации. По этому критерию ментальные глаголы можно разделить на три группы. Синтаксические конструкции, образованные глаголами каждой из групп, имеют различия, что в первую очередь сказывается на таксисе полипредикативных предложений.

4) Первая группа — глаголы мнения, из которых мы рассматриваем два: *penser* ‘думать’, *croire* ‘считать’, ‘полагать’, которые представляют множество ментальных глаголов, имеющих самую широкую темпоральную ориентацию; выражаемая ими мысль может относиться к любому времени: прошедшему, настоящему и будущему. Полипредикативные предложения, образованные этими глаголами, содержат таксисные конструкции одновременности, предшествования и следования.

5) Вторая группа включает глаголы памяти *se rappeler* ‘помнить’, ‘вспоминать’, *se souvenir* ‘помнить’, ‘припоминать’, ‘вспоминать’, *oublier* ‘забывать’. Они направлены на события прошлого.

Полипредикативные предложения с глаголами памяти содержат таксисную конструкцию предшествования, которое выражается перфектной формой финитного глагола в придаточном предложении или формой перфектного инфинитива.

6) В третью группу входят глаголы, выражающие предвидение, ожидание, надежду: *prévoir* ‘предвидеть’, ‘предусматривать’ *attendre* ‘ждать’, ‘ожидать’, *espérer* ‘надеяться’. Глаголы третьей группы имеют темпоральную ориентацию, направленную на будущее. Полипредикативные предложения, образованные этими глаголами, содержат таксисную конструкцию следования, которое в придаточных предложениях выражается финитным глаголом в формах будущего, или будущего в прошедшем, либо презенса или имперфекта субжонктива, также

в значении следования; следование может также выражаться зависимым инфинитивом от предельного глагола.

7) Результаты нашего исследования отражены в *Таблицах 1–3*. Эти таблицы отражают логические возможности образования таксисных конструкций, характеризующие каждую группу.

8) В описание семантической структуры глаголов, имеющих узкую темпоральную ориентацию, предлагается включить информацию об их темпоральной ориентации.

Литература

- Апресян 1974 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Апресян 1993 — Ю. Д. Апресян. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева (ред.). Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 7–22.
- Арутюнова, Рябцева 1993 — Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева (ред.). Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993.
- Вейнрейх 1981 — У. Вейнрейх. Опыт семантической теории // В. А. Звегинцев (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лексическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 50–176.
- Гак 1993 — В. Г. Гак. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева (ред.). Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 22–30.
- Ганшина 1977 — К. А. Ганшина. Французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1977.
- Зализняк 1992 — Анна А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Verlag Otto Sagner, 1992.
- Зеликов 2005 — М. В. Зеликов. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберо-романских языков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
- Корди 2009 — Е. Е. Корди. Таксис во французском языке // В. С. Храковский (отв. ред.). Типология таксисных конструкций. М.: Знак, 2009. С. 217–268.
- Курилович 1962 — Е. Курилович. Заметки о значении слова // Е. Курилович. Очерки по лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
- Мельчук 2004 — И. А. Мельчук. Определение категории залога и исчисление возможных залогов // В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 286–314.
- Храковский 1985 — В. С. Храковский (отв. ред.). Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985.
- Храковский 2009 — В. С. Храковский (отв. ред.). Типология таксисных конструкций. М.: Знак, 2009.
- Храковский 2016 — В. С. Храковский. Глаголы памяти: семантика, прагматика, синтаксис // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 9–31.

Источники

- Achard A. Récits d'un soldat [А. Ашар. Рассказы солдата] (Document électronique)
Allais A. À se tordre [А. Алле. Ухохотаться] (Document électronique)
Balzac H. (de) Etudes analytiques (О. де Бальзак. Аналитические этюды) (Document électronique).
Balzac H. (de) La cousine Bette [О. де Бальзак. Кузина Бетта] (Document électronique)
Bataille H. Maman Colibri. Comédie en quatre actes [А. Батай. Мамаша Колибри. Комедия в 5 актах] (Document électronique)
Caro E. George Sand (Э. Каро. Жорж Санд) (Document électronique)
Colette. La maison de Claudine [Коlette. Дом Клодин] (Document électronique)
Eekhoud G. La nouvelle Carthage [Ж. Экхоуд. Новый Карфаген] (Document électronique)
Erckmann-Chatrian. Contes de la Montagne [Эркман-Шатриан. Рассказы горы] (Document électronique)
France A. Les dieux ont soif [А. Франс. Боги жаждут] (Document électronique)
France A. L'Etui de nacre [А. Франс. Перламутровый ларец] (Document électronique)
France A. L'Île des Pingvins [А. Франс. Остров пингвинов] (Document électronique)
Gaspé Ph.-A. (de) L'influence d'un livre [Ф.-А. де Гаспе. Влияние книги] (Document électronique)
Verne J. L'île mystérieuse [Ж. Верн. Таинственный остров] (Document électronique).

References

- Apresyan 1974 — Yu. D. Apresyan. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka [Lexical Semantics. Language Synonymy Devices]. Moscow: Nauka, 1974.
Apresyan 1993 — Yu. D. Apresyan. Sinonimiya mentalnykh predikatov: gruppа schitat [Synonymy of mental predicates: *schitat'* ('count') group]. N. D. Arutyunova, N. K. Ryabtseva (eds.). *Logicheskyy Analiz Yazyka. Mentalnyye Deystviya* [Logical Analysis of Language: Mental Activities]. Moscow: Nauka, 1993. P. 7–22.
Arutyunova, Ryabtseva 1993 — Arutyunova, N. K. Ryabtseva (eds.). *Logicheskyy Analiz Yazyka. Mentalnyye Deystviya* [Logical Analysis of Language: Mental Activities]. Moscow: Nauka, 1993.
Gak 1993 — V. G. Gak. Prostranstvo mysli (opyt sistematizatsii slov mentalnogo polya) [Space of thought (Tentative systematization of the mental domain lexis)]. N. D. Arutyunova, N. K. Ryabtseva (eds.). *Logicheskyy Analiz Yazyka. Mentalnyye Deystviya* [Logical Analysis of Language: Mental Activities]. Moscow: Nauka, 1993. P. 22–30.
Ganshina 1977 — K. A. Ganshina. Frantsuzsko-Russkiy Slovar [French-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1977.
Kordi 2009 — E. E. Kordi. Taxis in French. V. S. Xrakovskij (ed.). *Tipologiya taksisnykh konstruksiy* [Typology of Taxis Constructions]. Moscow: Znak, 2009. P. 217–268.

- Kuryłowicz 1962 — J. Kuryłowicz. Zаметki o znachenii slova [Notes on word meaning]. *Ocherki po Lingvistike* [Essays on Linguistics]. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1962.
- Mel'čuk 2004 — I. A. Mel'čuk. Opredeleniye kategorii zaloga i ischisleniye vozmozhnykh zalogov [A definition of the category of voice and a calculus of grammatical possible voices]. V. S. Xrakovskij, A. L. Mal'chukov, S. Yu. Dmitrenko (eds.). 40 let Sankt-Peterburgskoy Tipologicheskoy Shkole [40 Years of the St Petersburg School of Linguistic Typology]. Moscow: Znak, 2004. P. 286–314.
- Weinreich 1981 — U. Weinreich. Opyt semanticheskoy teorii [Explorations in Semantic Theory]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. X. Lingvisticheskaya semantika* [V. A. Zvegincev (ed.). New Trends in Foreign Linguistics. Iss. X. Linguistic Semantics]. Moscow: Progress, 1981. P. 50–176.
- Xrakovskij 1985 — V. S. Xrakovskij (ed.). Tipologiya konstruktsiy s predikatnymi aktantami [Typology of Constructions with Predicate Arguments]. Leningrad: Nauka, 1985.
- Xrakovskij 2009 — V. S. Xrakovskij (ed.). Tipologiya Taksisnykh Konstruktsiy [Typology of Taxis Constructions]. Moscow: Znak, 2009.
- Xrakovskij 2016 — V. S. Xrakovskij. Glagoly pamyati: semantika, pragmatika, sintaksis [Verbs of remembrance: semantics, pragmatics, syntax]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2016. No. 2 (32). P. 9–31.
- Zaliznyak 1992 — Anna A. Zaliznyak. Issledovaniya po Semantike Predikatov Vnutrennego Sostoyaniya [Studies on the Semantics of Inner State Predicates]. München: Verlag Otto Sagner, 1992.
- Zelikov 2005 — M. V. Zelikov. Kompriyssiya kak faktor struktury i funktsionirovaniya ibero-romanskikh yazykov [Compression as a Factor of the Structure and Functioning of the Ibero-Romanian Languages]. St Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University Press, 2005.

Sources

- Achard A. Récits d'un soldat (Document électronique)
- Allais A. À se tortdre. Histoires chatnoiresques (Document électronique)
- Balzac H. (de) Etudes analytiques [Document électronique]
- Balzac H. (de) La cousine Bette [Document électronique]
- Bataille H. Maman Colibri: [théâtre] [Document électronique]
- Caro E. George Sand [Document électronique]
- Colette. La maison de Claudine [Document électronique]
- Eekhoud G. La nouvelle Carthage [Document électronique]
- Eckmann-Chatrian. Contes de la Montagne [Document électronique]
- France A. Les dieux ont soif [Document électronique]
- France A. L'Etui de nacre [Document électronique]
- France A. L'île des Pingvins [Document électronique]
- Gaspé Ph.-A. (de) L'influence d'un livre [Document électronique]
- Verne J. L'île mystérieuse [Document électronique]